

ОРФЕЙ РУССКОЙ СЦЕНЫ

К 100-летию
со дня рождения
Л. В. Собинова

«Жил себе обыкновенный, как и все, малый, может быть, более способный и более впечатлительный, но и только. Жизнь его нисколько не подготавливала к тому, чтобы быть артистом...» — так писал о себе в письме к старому другу «Орфей русской сцены» Леонид Витальевич Собинов.

Вспоминая сегодня великого певца земли русской, в день столетия со дня его рождения, хочется прежде всего понять, в чем для нас — всех, кто слышал его или знал лично, — причина какого-то поистине магического воздействия его личности.

Впервые я услышал Собинова на концерте в 1921 году в Твери. Курсант кавалерийской школы, я тогда уже начинал петь и, с благословения командования школы, посещал почти все концерты гастролеров. Среди них были известные тогда певцы Большого театра Юлин, Богданович, Матвеев, Курганов. Но я уже знал, что есть в театре «король» теноров — Собинов. И вот он в Твери. Я никогда не слышал, чтобы кого-либо встречали такой овацией. Наконец все стихло, и он запел. «Нас венчали не в церкви» — первые слова романса Даргомыжского буквально потрясли меня, я не представлял, что может существовать в природе такой божественной красоты голос.

Осенью того же года я поступил в Московскую консерваторию и, конечно же, старался не пропускать ни одного спектакля с участием Собинова. Я слушал его Ленского, Лознгрина, Дубровского, де Грие («Манон Леско»), Альфреда («Травиата») и навсегда был покорен красотой его голоса, величием души естественностью и легкой простотой, высоким лиризмом его героев. Собинов стал для меня на всю жизнь великим примером служения настоящему искусству.

Современники давали много определений собиновскому го-

Л. В. СОБИНОВ

лосу: неповторимый, лучезарный, волшебный. И все они были правы. Но тайна воздействия певца на слушателей крылась не только в необыкновенном тембре голоса, а в одухотворенности его пения, глубине проникновения во внутренний мир героя, в его артистичности и огромном человеческом обаянии.

Значение Собинова для русского театра необычайно велико. Он совершил настоящий переворот в оперном искусстве. Верность реалистическим принципам театра сочеталась в нем с глубоко индивидуальным подходом к каждой роли, с неустанной поистине исследовательской работой. Готовя роль, он изучал огромное количество материала — эпоху, ее историю, политику, ее быт. Он всегда стремился к созданию характера естественного и правдивого к передаче сложной психологии героя. «Чуть духовный мир прояснится, — писал

он о своей работе над ролью, — невольно и фразу произносишь иначе». Если басы с приходом Шаляпина на сцену поняли, что не могут петь так, как они пели раньше, то это же поняли лирические тенора с приходом Собинова.

Для многих из нас Леонид Витальевич Собинов — пример не только прекрасного служения своему искусству. Он был выдающимся певцом, но он был также прекрасным человеком, не мыслящим свою жизнь вне тесных связей со своим народом. Внук крепостного крестьянина, родом из Ярославля — исконно русской земли, Собинов окончил юридический факультет Московского университета, был высокообразованным человеком и пришел в искусство, как приходят гении, — по велению сердца и таланта. Он стал не просто певцом, но и гражданином своего времени. После революции Собинов много сил и душевной энергии отдавал делу народного образования и искусства.

Собинов стал целой эпохой в истории русского оперного искусства, аля утверждения которого он сделал необычайно много. Русский певец Леонид Собинов в начале нашего века, в пору расцвета итальянского бельканто, которое звучало на весь мир, вместе с итальянскими звездами пел в их знаменитом театре «Ла Скала», в их операх, на их языке, ни в чем не уступая итальянским прославленным мастерам. А вот среди итальянцев пока еще не нашлось такого певца, который, подобно Собинову, приехал бы к нам и спел в нашей русской опере.

Для меня Леонид Витальевич Собинов навсегда останется примером преданного служения призванию и высокому долгу певца-гражданина.

Сергей ЛЕМЕШЕВ,
народный артист СССР.